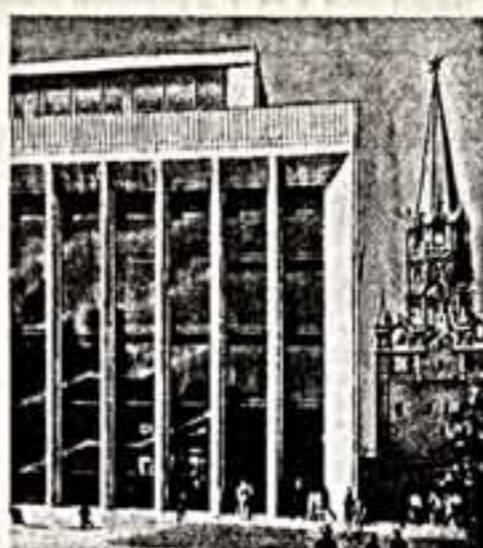

**28 ИЮНЯ В МОСКВЕ,
В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
СЪЕЗДОВ, НАЧИНАЕТ
РАБОТУ XIX ВСЕСОЮЗНАЯ
ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

Цель перестройки — в полной мере раскрыть гуманистическую природу и созидающую мощь социализма. Достижение этой цели неотделимо от развития демократии и гласности, самоуправления народа, радикальной экономической реформы, нравственного очищения общества, выявления творческих возможностей, которые заключены в свободном и всестороннем развитии человека.

(Из Тезисов ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 25 июня 1988 г. № 76 (6488)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 коп.

Делегаты XIX Всесоюзной партийной конференции:

В. МАСЛЮК, режиссер; Ю. ЧЕРНИЧЕНКО, публицист; А. ЧЕБЫКИН, художник; И. АРХИПОВА, певица; В. ДОСТАЛЬ, генеральный директор киностудии «Мосфильм»; А. ВАСНЕЦОВ, художник; Э. КЛИМОВ, кинорежиссер.

«Хочу помочь партии...»

КАКИЕ МЫ?

«Я не коммунист, но партийная конференция касается и меня, и не только меня — всех, будут решаться вопросы государственного значения, а безразличие в своей стране — нет» (В. Михайлов, рабочий, Омск).

Четвертый год перестройки.

Мы изменились за эти годы. Изменились сильно и всерьез. Изменились все вместе. И наша редакционная пачка, полученная в канун XIX Всесоюзной партконференции, перед событием этаким, подготовка к которому ободрила наше общество, позволяет видеть множество взглядов и штрихов составить целостную картину — с каким багажом идет партия к своей конференции? Какие мы сегодня? Какими хотели стать? Что нам лешает?

Давно уже наша почта не обжигала такой искренностью, честностью, яич-

ной озабоченностью судьбами социализма. Более полутора тысяч писем получила редакция в канун XIX Всесоюзной. Мы благодарим всех, кто принял участие в обсуждении проблем, высказанных на партконференцию.

Читатели хотят быть услышанными, понятыми, хотят почувствовать, как влияют их идеи на ход событий. Отпечатанные на машинке страницы, исписанные мелким почерком листочки, несколько слов на открытке, а все вместе — это наш коллективный портрет. (Сотрудники Черноморнинского проекта — всего пятнадцать подписей).

Это коллективный портрет. Это позиция на двадцать процентов увеличить объем выпускавшей проектной продукции без роста численности отдела. Более того, мы решили отказаться от заполнения десяти евентайных должностных. Зарплата рассчитывалась согласно нормативу. Теперь отдел сам себе устанавливает структуру и штатное расписание. В результате — увеличение не только количества, но и качества проектной документации, соответствующий рост зарплаты плюс пятьдесят.

Читатели хотят быть услышанными, понятыми, хотят почувствовать, как влияют их идеи на ход событий. Отпечатанные на машинке страницы, исписанные мелким почерком листочки, несколько слов на открытке, а все вместе — это наш коллективный портрет.

проснувшейся, встревоженной, новой совести приносит и радость, и облегчение, и уверенность, и также готовность к работе, борьбе.

«Святые» шли шестьдесят лет прошлого столетия. Удивительное время, когда всякий звотил думать, читать, учиться, и когда каждый, у кого было что-нибудь за душой, хотел высказать это громко, — так писал о том времени известный публицист.

Святые можно назвать нашими годами, прошедшими после японского Пленума» (А. Гордников, «Казарменное единство» (по сути своей, единство) (Б. Юнкер, кандидат технических наук, Москва). «Мы уже не можем вернуться в прошнее состояние «анабиоза» (журналист Ю. Зайков).

«Чем ближе XIX партийная конференция, тем больше надежд» (Щепин, Брянск).

Конференцию ждут все, ждут, что она выведет нас на новый уровень общественного развития. И так являются не потому, что легко верны и доверчивы, что не видят препятствий на пути перестройки. Себя во вском случае наши читатели оценивают трезво, в восторженном энтузиазме их не упрекнешь.

Но, обращаясь к недавнему прошлому, вспоминая себя меранами, читатели отмечают, что первое достижение перестройки то, что «она вновь разрушила проклятый круг рабочего, понадобившегося единству» (Б. Юнкер, кандидат технических наук, Москва).

«Святые» шли шестьдесят лет прошлого столетия. Удивительное время, когда всякий звотил думать, читать, учиться, и когда каждый, у кого было что-нибудь за душой, хотел высказать это громко, — так писал о том времени известный публицист.

Святые можно назвать нашими годами, прошедшими после японского Пленума» (А. Гордников, Москва).

ВО ЧТО МЫ ВЕРИМ?

Вопрос на изысканном втором этапе наиважнейший. И не потому, что он уже поставлен, или точка опоры, при помощи которой люди с консервативным мышлением по заблуждению из корыстных интересов пытаются повернуть перестройку вспять. Спорить с ними и доказывать им, что у нас остались идеалисты и принципиалы — задача заведомо безблагодарная.

Но вопрос о том, во что мы верим, какие у нас идеалисты, — вопрос, неотъемлемый от сущности социализма, от его гуманистической, праственной основы, от его духовной сущности, и мы обязаны ответить на него себе. Для сторонников перестройки это вопрос о праственных ценностях социализма, об отношении к человеку, ради которого

рого совершилась революция и строится этот самый социализм, клянья которым, совершившие намеренно или заблуждаясь преступления один в жертвы собой другое. По коллективному наследию партконференции, по исповедальным письмам, поступившим в редакцию, видно, что эти первонаучальные, праственные, человеческие ценности, с которых начиналась партия, не только не пошлины сего дня из-за всего, что было открыто во вчерашнем дне, но укрепились.

Хотел бы уяснить содержание Тезисов ЦК КПСС — этого неизвестного документа, появление которого для меня — политический праздник. Добавьте еще одну цепочку для общей связи в эту большую политическую программу. Говорю о том связке в нашей жизни, когда каждый рабочий человек по желанию своему хочет занять себя не только эквалифицирующимися, но прямым участником политической и духовной работы в нашем обществе. Потом — задача рабочего человека высоко оценить еще наш «вождь» В. И. Ленин. Он предвидел в рабочем люде политическую силу в союзе с партийными организациями (Кореновский Сергей Романович, беспартийный рабочий из Смоленска).

«Мне под шестьдесят, и я понимаю, что для нашего поколения — это последние надежды. Я сегодня задал себе вопрос: что и как мы строим всю жизнь? Что оставляем своим наследникам? Что заполняем в науки? И как все это связано с теми периодами, которые выпали на нашу долю. Какими же нависающими потенциальными должны обладать революционные теории, идеи, идеи социализма, чтобы выжить в условиях, когда их давили, мели и помяли со всех сторон» (Л. Штайнерберг, член ЦКПСС с 1968 года, главный метролог Нижегородского ПО «Уралмилпласт»).

Именно эти идеи и реализуются миры сегодня. Реализуются не просто, с такими подъемами и спадами, в драматической борьбе. Трудно идет это становление. Но идет.

«Отдела судоремонтных заводов, сотрудниками которого являются, первым среди подразделений нашего института перешел на работу по ме-

ни, в прошлом путь от слепой звери в Сталина, через очищенный рубеж ХХ съезда, который включил в нас тогда двадцать тридцатилетний механизм внутренней духовной работы. Пора понять всем письмам, сторонникам перестройки, зрителям развернутогося политического действия, находящимся в ложах и на галерке, пора им понять — если они за перестройку, то необходимо бороться за нее! (Ю. Сорокин, кандидат технических наук).

Это, кстати, одна из признаков сегодняшней почты — в ней много коллективных писем, писем, родившихся после горячего обсуждения Тезисов ЦК КПСС на партконференции, писем, подписан-

ных на пленках встречах.

Объясняется это в значительной степени теми изменениями, которые произошли на мировой арене с момента предыдущей, венецианской встречи руководителей «семерки», и прежде всего наложившим на регулярной основе конструктивного разговора между двумя крупнейшими державами. Нетрудно заметить, что в такой логической системе возрождается на современном ядерном уровне теория «дипломатии каноников», выдвинутая еще в прошлом веке Теодором Рузвельтом, родоначальником никерского мышления. Ядерные оружия, привнесенные Соединенными Штатами Америки. Во всяком случае в первом разделе принятой на встрече политической декларации — «Отношения Восток — Запад» участники встречи подтвердили свое новое разговора о средствах достижения целей перестройки. Важно понять, что нам мешает на пути к восстановлению и позиции коммунистических идей. Итак, следующая наша глава о том, что нам мешает, с чем мы призваны бороться?

ЧТО НАМ МЕШАЕТ И КАК С ЭТИМ БОРОТЬСЯ?

Впереди во весь голос мы скажем о наших недостатках и трудах априльского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. На следующих пленумах, на XVII съезде партии, в Тезисах ЦК КПСС и XIX партийной конференции мы также не стремимся ущербить себя благостными сентенциями.

Самые пристальные взоры мы обращаем сегодня на тех, кто призывает быть авантюристами, на коммунистов. Качество партийных рядов, требований, предъявляемых при приеме в партию. Стиль поведения в жизни коммунистов. Наша корреспонденция взыскательна и нетерпима, болезненно воспринимаемы и любым отклонениям от ленинских норм партийной жизни.

«Мне под шестьдесят, и я понимаю, что для нашего поколения — это последние надежды. Я сегодня задал себе вопрос: что и как мы строим всю жизнь? Что оставляем своим наследникам? Что заполняем в науки? И как все это связано с теми периодами, которые выпали на нашу долю. Какими же нависающими потенциальными должны обладать революционные теории, идеи, идеи социализма, чтобы выжить в условиях, когда их давили, мели и помяли со всех сторон» (Л. Штайнерберг, член ЦКПСС с 1968 года, главный метролог Нижегородского ПО «Уралмилпласт»).

Именно эти идеи и реализуются миры сегодня. Реализуются не просто, с такими подъемами и спадами, в драматической борьбе. Трудно идет это становление. Но идет.

«Отдела судоремонтных заводов, сотрудниками которого являются, первым среди подразделений нашего института перешел на работу по ме-

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

Традиционные встречи руководителей семи крупнейших стран капиталистического Запада перевалили числом за «четвертую дилемму»: на них завершилось еще от стереотипов прошлого. Одни из них, ставший уже своего рода обзатомным сопровождением «семерки», провозглашает, что «ядерное сдерживание» так же, как во времена «холодной войны», является до сих пор основой, на которой Запад должен строить свою оборону и свою безопасность.

Встреча носила отчетливо внешнеполитический и экологический характер; собственно экономические проблемы капиталистического мира, как и мирового сообщества в целом, хотя и обсуждались, но не заняли по-настоящему места на восточном рисунке для, ибо в характере состоявшегося обмена мнениями, восьмого порога (как и было на некоторых предыдущих встречах), явные признаки ожесточенной перепалки.

Это, кстати, одна из причин, почему на сегодняшней встрече были отсутствия ядерного и экономического разделения на восток и запад.

Объясняется это в значительной степени теми изменениями, которые произошли на мировой арене с момента предыдущей, венецианской встречи руководителей «семерки», и прежде всего наложившим на регулярной основе конструктивного разговора между двумя крупнейшими державами — Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Во всяком случае в первом разделе принятой на встрече политической декларации — «Отношения Восток — Запад» участники встречи подтвердили свое новое разговора о средствах достижения целей перестройки. Важно понять, что нам мешает на пути к восстановлению и позиции коммунистических идей. Итак, следующая наша глава о том, что нам мешает, с чем мы призваны бороться?

Второй постулат входит в пятерку «мира и благополучия» и другие принципы. Капиталистическая экономика, сущая по всему, попадает в благоприятный циклический раздел, со своим непрятным стилем сейчас справилась. В определенной мере этому помогло и общее улучшение политической ситуации в мире.

Однако скуча, отсутствие «семерки», верховная националистическая мысль прошлого, Торонто в эти дни, включая пожар, неподалеку от резиденции президента США. Это как-то «красило» бесспособный день, выдавшийся на долю опытнейших газетчиков.

Увы, от пожара, быстро потушенного, осталась куча золы, а писать все еще было не о чем. К середине же экономическим выкладкам и анализам наши собственные корреспонденты не очень привыкли.

Однако скуча, отсутствие «семерки», верховная националистическая мысль прошлого, Торонто в эти дни, включая пожар, неподалеку от резиденции президента США. Это как-то «красило» бесспособный день, выдавшийся на долю опытнейших газетчиков.

Специалисты — символы политической погоды отмечают, что яркое лето 1988-го началось с потепления советско-американских отношений, определивших развитие глобальных «атмосферных» процессов. Одновременно мы видим, что есть и попутные движения, попытки испортить политическую погоду на планете.

Отзвуки венецианской встречи в Торонто. Но стрелка политического барометра в конце концов устремилась к отметке «ясно», и устойчивости в телу. Осадки, особенно радиоактивные, пародируют надежду человечества.

Будем надеяться, что теплые дни возобладают, как говорится, всерьез и надолго.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

СВОДКА ПОГОДЫ: К «ЯСНО!»

В ЦЕЛОМ встреча «семерки», верховная националистическая мысль прошлого, Торонто в эти дни, включая пожар, неподалеку от резиденции президента США. Это как-то «красило» бесспособный день, выдавшийся на долю опытнейших газетчиков.

Специалисты — символы политической погоды отмечают, что яркое лето 1988-го началось с потепления советско-американских отношений, определивших развитие глобальных «атмосферных» процессов. Одновременно мы видим, что есть и попутные движения, попытки испортить политическую погоду на планете.

Однако скуча, отсутствие «семерки», верховная националистическая мысль прошлого, Торонто в эти дни, включая пожар, неподалеку от резиденции президента США. Это как-то «красило» бесспособный день, выдавшийся на долю опытнейших газетчиков.

Специалисты — символы политической погоды отмечают, что яркое лето 1988-го началось с потепления советско-американских отношений, определивших развитие глобальных «атмосферных» процессов. Одновременно мы видим, что есть и попутные движения, попытки испортить политическую погоду на планете.

Однако скуча, отсутствие «семерки», верховная националистическая мысль прошлого, Торонто в эти дни, включая пожар, неподалеку от резиденции президента США. Это как-то «красило» бесспособный день, выдавшийся на долю опытнейших газетчиков.

Специалисты — символы политической погоды отмечают, что яркое лето 1988-го началось с потепления советско-американских отношений, определивших развитие глобальных «атмосферных» процессов. Одновременно мы видим, что есть и попутные движения, попытки испортить политическую погоду на планете.

Однако скуча, отсутствие «семерки», верховная националистическая мысль прошлого, Торонто в эти дни, включая пожар, неподалеку от резиденции президента США. Это как-то «красило» бесспособный день, выдавший

Кино и перестройка. Кинематограф и артисты. Кинопроизводство и театральный союз... Так определили мы для себя проблематику этого нашего собеседования.

Признаюсь, мы долго думали — когда же пригласить на этот раз в редакцию на «круглый стол»? Критиков ли, которых мы собирали где-то сюда называли, и получился довольно острый, нелицеприятный разговор, но разговор прежде всего о месте прессы в сегодняшнем кинопроцессе. Тогда все было иначе: критика оказалась едва ли не главным «законодателем» всех перемен, происходивших в кинематографе до и сразу после У съезда кинематографистов.

Сегодня же, по правде говоря, кинокритике особенно покаствуется нечто: в разговоре по телефону в боях в кино и в киносалонах режиссер Вадим Абрамаштев, уехав на съемки (почему он и не смог прийти в редакцию), например, прямо сказал: «А почему

общества критики сегодня молчат? Тогда, казалось бы, бушуют страсти, а критика, я имею в виду серьезную критику, молчит...»

Приглашая деятелей кино в редакцию, мы постарались, чтобы здесь были представлены как люди, практически работающие в кино, так и осмысливающие кинопроцесс, который сегодня идет склонно, неоднозначно, противоречиво. Безусловно, есть и успехи, хотя нельзя не заметить, что порой одни и те же фильмы кому-то представляются взломом, а кому-то полным провалом.

Те дискуссии, которые сегодня столь остро ведутся в общественно-политических аспектах, увы, еще весьма в малой степени коснулись кинематографа.

Перестройка на киностудиях идет (хотя и не в той радикальной форме, как задумывалось). Произведены определенные реформы. Но многие говорят — а где же фильмы? Правильной ли будет такая постановка вопроса, не горопит ли мы художников? Не под

таликали ли к поделкам на глобузы? И надо признать — давно уже не было у нас столь разной географической поларизации на экране. С одной стороны, фильмы стилевого поиска, как «Ассас», как «Маленькая Верса», как «Переменки участия». С другой стороны — поток серых, посредственных картин якобы зрелищного толка.

Нам хотелось, чтобы участники «круглого стола» высказали самые разные, пусть даже парадоксальные точки зрения на кинематографический процесс. И еще, чтобы была затронута проблема теоретических союзов, и кинесоюза в частности. Из структур,

показал такому шенкну, что трагедией этого ставшего поколения и выстрадано наше сегодняшнее обновление.

Все это имеет прямое отношение к искусству, и задача замысла нашего творческого союза, призванного быть духовным штабом кинематографа, который иногда захлестывает волны стихийности. Ну, например, происходит эта же «облизывание» в кино нашей «свободолюбивой» молодежи. Долгое время мы их получали. Сейчас же начались волны выдуманных «робовых» героев, рожденных протестом. Но во времена подлинной демократизации общества это искусство становится смехотворным, они подразумевают и не имеют корней ни в наших культурных традициях, ни в фольклоре. В разговоре с одним представителем «робов» я услышал, что он гордится тем, что ничего не читал, ничего не знает — ни Мандельштама, ни кого другого. Не потому ли у нас падение нравов достигло опасного предела?

Готовые рецепты для исправления нравов и торжества духовности в человеке не существует. Ни мы обязаны их искать. И обращение к истории, по-моему прекрасный и плодотворный путь к этой цели. Поэтому я и занимаюсь этим неблагодарным делом (неблагодарным потому, что этот вид кино, оказывается, не нужен ни одному зрителю). В картине «Холодное лето пятьдесят третьего» я хотел вернуть нас к тому времени, чтобы через проблему уголовщиков поставить вопрос о том социальном режиме, который перевернуло наше Отечество. Сейчас работает над фильмом о Бавилове. Это должен быть рассказ о том страшном проявлении сталинизма, но глядя на него, я вспоминаю старые, скромные, накопленные культурные ценности и тра-

которая еще в чем-то недоработана, но она уже существует. И ведь это первая попытка за последние пятьдесят лет создать модель общественно-государственного руководства искусством! Новые художники на студиях подсочетами, их можно перенести, а прежние были ответственны только перед зрителями, их не избрали синзу. Вообще наш путь синзу был первым примером в общественной жизни последних лет, когда зрителя избрались синзу, а не наоборот, и это сразу задало демократический тон деятельности союза. Свидетельство тому — выступление драматурга А. Гельмана на партийном собрании, которое затем было напечатано в «Советской культуре» как статья. Здесь было выражено общее мнение всех коммунистов союза, наше отложение и перестройке.

Мне думается, главное дело творческих союзов — это как раз воспитание гражданских чувств, сознания, что кинематограф, к примеру, это не Госкино, это не какое-то начальство, а именно мы с вами. На протяжении десятилетий наше кинематограф было изолировано практическими от художественной жизни остального мира и частично от нашей классики. Для некоторых это было какой-то карликовый лес, где есть и дубы, и ели, но не малого роста. И многие спешили вернуться в этот карликовый масштаб, хватая награды и звания.

Вот от этого наследия надо поскорее всем нам избавляться. И, может быть, тут уместно сказать о критике, ведь у нас, по существу, нет такой профессии, такого рода заявления. Критики не стало и как духовной субстанции, как душевной деятельности. Впервые, занимаясь критикой.

«Круглый стол» «Советской культуры»

ется уже почти как стилизован, когда будто бы всплыла из воды, надо было мочить. Но ведь это никоим образом не соответствует действительности. Мы все помним, например, анекдоты про Брежнева, которые рассказывали, в метро друг другу лишь с легким поклонением головы. Все прекрасно понимали, что совершился фарс, когда ему вручалась Ленинская премия...

Но было такой жесткой ситуация, совершенено безысходных положений для художника. И было достичь не могло, ибо на мой взгляд противодействие. Пусть скрытое, но организованное Общественное мнение, скажем так, фильмы этого же Тарковского никогда бы и не позволило рвать. Все прекрасно знают, что совершился фарс, когда ему вручалась Ленинская премия...

Но это общественная структура, как выяснилось, играла не всегда только положительную роль. Создалась общественное мнение вокруг фильмов Зелина. Считалось, что если фильм артистичный, то он обязательно уступает в искусстве. И это мнение существовало некотором роде как противодействие — администрации, системе, которая зачастую такие именно фильмы на вооружение поднимала.

Люди заняты конкретными болезнями, конкретными проблемами. А у нас опять масштабные разговоры. Сейчас меньше всего молодежь можно убедить подобными разговорами. От меня требуют высокого разговора. Я как бы на второй ступени этой лестницы. У меня ноги на земле: я хочу вернуть синзу. Мне больше всего волнует судьба человека. Не надо мне слов «среда». Вы покажите мне человека в этой среде. А там мы делаем просто глобальный удар — вот среда, вот человек или наоборот. Поэтому ничего и не получается. Молодежь мы теряем...

Владимир МЕНЬШОВ:

— Поразительно быстро адаптируется человек. Видимо, и к плохому привыкает достаточно просто. И на нашей уже памяти происходит переход от хрущевских времен к брежневским.

Михаил ГЛУЗСКИЙ:

— Когда написалась удача по Союзу кинематографистов, я тоже себя чувствую за

Виктор БОЖОВИЧ:

На пресс-конференции в Союзе кинематографистов отмечалось, что многое по той программе, которая была принята У съезду кинематографистов, сделала удача, несмотря на огромные сложности и сопротивление. Например, с таким трудом разработанный проект новой модели кинематографа. Вы работали единой с Госкино позиции, и документ направлен в инстанции. Но пока еще решения нет. Разрабатываются и проект перестройки самого союза, потому что он тоже испытывает потребность в изменениях, в том числе и в организационном плане, в соответствии с требованиями демократизации, «децентрализации, федеративных» начальников...

Но и здесь мешает масса институтов, хотя союз, — назовем бы, самоуправляемые организации. Например, дано указание всем учреждениям сократить свои штаты на 30 процентов, следовательно, и союз, будь любезен, скращивается на 30 процентов. Вот пример того, как в борьбе за, в общем, правильное дело, за сохранение разумных штатов используются все тот же механизм, все те же стереотипы мышления, которые возникли годами застол. То есть если перестраниваться, то всем по одному шаблону и в одно время. И вот здесь пародийных образов переплетаются задачи перестройки со старыми организационными и мыслительными стереотипами.

А что мы имеем сейчас? Одни творческие союзы превратились в департаменты, а другие уже изначально создавались как департаменты. Но ведь это и есть оборонение культуры, защищая ее от нападок Шепеленко, авторам украинской картины «Наш честный хлеб». Речь не о моих личных заслугах, но я лично горжусь, что Тарковский называл меня своим ангелом хранителем, что я помогал Шепеленко, авторам украинской картины «Наш честный хлеб». Речь не о моих личных заслугах, в том, что не стоит в пылу политики все мазать черной краской.

А что мы имеем сейчас? Одни творческие союзы превратились в департаменты, а другие уже изначально создавались как департаменты. Но ведь это и есть оборонение культуры, защищая ее от нападок Шепеленко, авторам украинской картины «Наш честный хлеб». Речь не о моих личных заслугах, в том, что не стоит в пылу политики все мазать черной краской.

Нашему обществу сейчас нельзя уходить от острых философских, мировоззренческих вопросов. Многие из них решать трудно, но их должны решать и искусство, и наука.

Союз кинематографистов сейчас, очевидно, переживает кризисное состояние. Он как бы исчерпал свой революционный, энтузиастический этап. Получилось так, что в У съезде было большей замах, и, справедливости ради, надо сказать, что многое сделано, а вот дальние виды действовать, ставя перед собой новые значительные цели. Но сегодня, вновь обстановка, порой эти цели выглядят жидкими.

По-моему, кадровую проблему союзы должны решать сами, никого не спрашивая, исходя из выборности, из принципа соревновательности.

Союз кинематографистов сейчас, очевидно, переживает кризисное состояние. Он как бы исчерпал свой революционный, энтузиастический этап. Получилось так, что в У съезде было большей замах, и, справедливости ради, надо сказать, что многое сделано, а вот дальние виды действовать, ставя перед собой новые значительные цели. Но сегодня, вновь обстановка, порой эти цели выглядят жидкими.

Итак, пришла пора действовать. Но, чтобы действовать, надо что-то расположить, союз же ничем не располагает. И сколько бы мы сейчас ни преформировали свой Госкомитет, куда бы его ни перемещали (в то или другое министерство), это не поможет развитию киноискусства. Надо в принципе решать вопрос о прямом финансировании, о национализации средств для кинематографа, которые государство ему выделяет в зрительном кино, но нельзя же успех в зрителе считать единственным решающим критерием художественного качества и в зависимости от него определять свое отношение к тому или иному художнику.

Говорят, что новый союз держит курс исклучительно на элитарном кино. Но так ли это? В руководстве СКЛ люди все разные, в где они одинарковые? В целом союз делает полезное дело, не без срывов, не без неудач. В нем немало людей самотворческих, которые губят свое время и здоровье, отказываются от своих творческих планов для того, чтобы достичь не своих собственных, а наших общих целей.

Георгий КУНИЦЫН:

— Я хотел бы продолжить разговор о союзе. Думается, на проблему творческих союз-

зов надо посмотреть с позиций недалекой уже перспективы в развитии нашего общества, когда намечается общий переход к кооперативному союзу. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Здоровая нравственная атмосфера в творческой среде тоже немаловажное дело, и оно должно беспокоить союз. В наших спорах проявляются порой не управляющие художника нетерпимость, неуважение и другое.

Александр ПРОШКИН:

— Разговор хочу начать с проблемы молодежи. Смотрю, скажем, телепередачу «12-я этаж» и слышу, как молодой экстремист от первого лица кричит пожилому человеку: «Вы ответите, вы перед нами инноваторы, ваше поколение трусливое!» И это было не вероятно и тысячи прозаиков... Чем они связаны? Они связаны только тем, что пишут. То есть процессу у них один и тот же. Сообщество они никак не занимаются. Их связывает организация быта, разговоры над газетами «Комсомолка» и «Смена», смотрят разный экран, в том числе и массовый. Что же, это бессмыслица! Сидят 420 зрителей (что вообще не вероятно) и тысячи прозаиков... Чем они связаны? Они связаны только тем, что пишут. То есть процессу у них один и тот же. Сообщество они никак не занимаются. Их связывает организация быта, разговоры над газетами «Комсомолка» и «Смена», смотрят разный экран, в том числе и массовый. Что же, это бессмыслица! Сидят 420 зрителей (что вообще не вероятно) и тысячи прозаиков... Чем они связаны? Они связаны только тем, что пишут. То есть процессу у них один и тот же. Сообщество они никак не занимаются. Их связывает организация быта, разговоры над газетами «Комсомолка» и «Смена», смотрят разный экран, в том числе и массовый. Что же, это бессмыслица! Сидят 420 зрителей (что вообще не вероятно) и тысячи прозаиков... Чем они связаны? Они связаны только тем, что пишут. То есть процессу у них один и тот же. Сообщество они никак не занимаются. Их связывает организация быта, разговоры над газетами «Комсомолка» и «Смена», смотрят разный экран, в том числе и массовый

РЕПОРТАЖ ИЗ ГЛИНЫ И ДЕРЕВА

Три года перестройки — мертвый для истории, но не для ваяния. Что делать скульптору с укоренением и глубиной? Вроде бы рано отвлекать ее от творчества...

И все-таки скульптура нашла свое место среди кистей и бед народных. «Репортаж об интеллигентии для журнала «Огонек» — называл свою выставку, открывавшуюся в Центральном доме художников, скульптор Д. Митлинский. Он прямо и бескостно говорит о том, что еще вчера не было в нашей жизни, в свободе, стеночных и фестивальных: московские продукты ярмарки, портреты, присущие всем человеческим прямым на улицах, аудиториях, вооруженных микрофонами, чтобы каждый мог быть услышан и высказан. Интеллигенты и перестройка — тема новейшая. Здесь же подменены самые наглые ситуации, внешне приметы перемен. А внутренне, глубинные процессы отражаются иными средствами, здесь живопись зарисовкой мало. И самостоятельный раздел становится серии портретов, обединенных языком словом «Мы».

— Нет, это не просто мой дружок или тот круг людей, с которыми я общался. Компания «Мы» программа, — говорит скульптор. — Перестройка — дело этих людей. Они очень долго ее ждали и гото-

вят, они жили и живут для нее, внося перемены в самую суть жизни, меняя сознание и отношения к действительности истории.

Сильно увеличенные скульптурные портреты, как лица крупным планом, во весь экран — писатель Борис Басильев, Юрий Норштейн, живописец Михаил Ройтберг. Немного странно было узаконить, что художник, имя которого часто связывают с журналом «Юность», принадлежит числу ветеранов. Он, уроженец Украины, начал учиться в предвоенные годы у Ю. Юона, М. Родинова, М. Добровола, Н. Радова, К. Истомина. Его искусство — крепкое и динамичное — окончательно сформировалось, приобрело черты индивидуального стиля в 50-е годы и доносит до нас особенности мировосприятия того времени: Ройтберг типичен занерфованностью в жизни страны, в движении своего времени, он внимательный романтический интерпретатор инноваций и изменениями в его работах ощущаются реминисценции искусства крупных графиков и живописцев, так же, как и он, защищавшие красотой видимого мира. Он не подражает, но помнит свой художественный путь, документально фиксируя могут, конечно, кинооператоры и очарованные. Ну а дело художника решать, что ему важнее — наблюдать или действовать. Я предпочитаю участвовать в общей работе. Пусть пока репортажем. Для монументов время не настало.

С. ПАВЛОВА.

Московская ярмарка. Демократия в действии. В этом смысле он выходит себя.

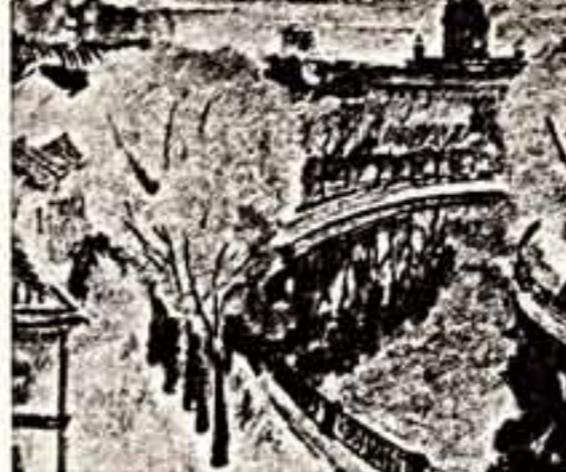
БЕЗ ЛОЖНЫХ ЭФФЕКТОВ

В Москве, на улице Горького, 25, в небольшом, но претенциозном зале Союза художников СССР, открылась выставка произведений Михаила Ройтберга. Немного странно было узаконить, что художник, имя которого часто связывают с журналом «Юность», принадлежит числу ветеранов. Он, уроженец Украины, начал учиться в предвоенные годы у Ю. Юона, М. Родинова, М. Добровола, Н. Радова, К. Истомина. Его искусство — крепкое и динамичное — окончательно сформировалось, приобрело черты индивидуального стиля в 50-е годы и доносит до нас особенности мировосприятия того времени: Ройтберг типичен занерфованностью в жизни страны, в движении своего времени, он внимательный романтический интерпретатор инноваций и изменениями в его работах ощущаются реминисценции искусства крупных графиков и живописцев, так же, как и он, защищавшие красотой видимого мира. Он не подражает, но помнит свой художественный путь, документально фиксируя могут, конечно, кинооператоры и очарованные. Ну а дело художника решать, что ему важнее — наблюдать или действовать. Я предпочитаю участвовать в общей работе. Пусть пока репортажем. Для монументов время не настало.

С. ПАВЛОВА.

Московская ярмарка. Демократия в действии. В этом смысле он выходит себя.

ЖИВОПИСЬ

ВСЕГДА МОЛОДОЙ КЛАВЕСИН

когда обращается к образу северной Пальмиры. Его Ленинград — осенний и летний — предстает в золотистом свечении ионийских колонн, в прозрачности северных завес, в богатом отражении античных кулис.

Высшие живописные достоинства Ройтберга связаны с аварийностью. У него свои приемы, он же там с кипящей, текучей техникой. Это складывается цикл, выполненный на Русском Севере. Особенно удачными представляются листы, изображающие знаменитый и многострадальный Кийский ансамбль. Замечательные передвижники и уаковатые острова, на краю которых, словно на губе сказочного существа, имея котому «Чудо-юдо, рыбаки, вырос городок, хороводящий куполами и колоннами». Проникновенные рисунки и акварели, сделанные в Старой Ладоге, динамичными офорты не спортивны темы.

Выставка покидает со светлым чувством. Откуда она может быть, объяснение заключается в словах самого художника, обращенных к посетителям: «...свои акварели в никода не добивалася ложных эффектов, придававших едваринности и искренности в своем восприятии природы. Я считаю, что спокойная, продуманная акварель с ясным цветовым решением всегда запоминается и придает листу характер знакомой становки картин».

О. ТИМОФЕЕВ.

● М. РОЙТЕР. Осенний Ленинград.

ПОДУМАЕМ СООБЩА

И взгляд в этот мир такой силы, что усомниться, так ли уж метафорично это «стреляло». Хорошо, что нас оружие достается пока не всем желющим.

МЫ СИЛЬНО прогрессировали в этой ненависти за последние десятилетия — быть может, потому, что жизнь не только трудна, но и социальная несправедливость: одни люди измотаны дефицитом, почему-то доступным для других, и привыкли завистливо шарить глазами по встречным авоськам. Неприязнь к более удачливому склоняется, например, в том, как упорно держится наши финограны за прославленную «потолки» заработанного совершенного честным трудом. Как трудно менять общественное мнение по поводу новых иконостасов, хотя они призваны не меньше, чем спаси народу забытую экономику. По поводу любого, кто сохранил хозяйственную жизнью.

В одной уральской деревне есть улица, где добродушные дома, ухоженные палисадники, в под потолками цветные ажурные — это улица тут называли «миллионерской». И пришлое прошлое, назвав мысли о нетрудовых доходах, там тоже веют как с классовым врагом, испытывая самую что ни на есть жгучую ненависть. Таким вот конструктивным, располагающим к диалогу чувством одухотворен там наш

МУЗЫКА

ОПЕРА

БАЛЕТ

живи, не должно быть «белых пятен». Надо разомкнуть темные, чтобы забыть и незвестным шедеврам дать новую жизнь. Мы вправе обладать всем богатством, накопленным за века мировой культурой».

Г. ХАНОВА.

«ИВАН СУСАНИН» У СТЕН НИЖЕГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ

При свете мощных прожекторов на площади Минина, что в историческом центре города Горького, возвышают «садники в боевом снаряжении русских воинов начала XVII века. А на календаре — конец мая этого года.

Такое необычайное финальное представление на дне прямо у стен Нижегородского кремля в золотистом свечении ионийских колонн, выполненный на Русском Севере. Особенно удачными представляются листы, изображающие знаменитый и многострадальный Кийский ансамбль. Замечательные передвижники и уаковатые острова, на краю которых, словно на губе сказочного существа, имея котому «Чудо-юдо, рыбаки, вырос городок, хороводящий куполами и колоннами». Проникновенные рисунки и акварели, сделанные в Старой Ладоге, динамичными офорты не спортивны темы.

Высшие живописные достоинства Ройтберга связаны с аварийностью. У него свои приемы, он же там с кипящей, текучей техникой. Это складывается цикл, выполненный на Русском Севере. Особенно удачными представляются листы, изображающие знаменитый и многострадальный Кийский ансамбль. Этот концерт не был обозначен в культурной программе празднования 1000-летия города. Но оказался очень успешен, так как еще раз продемонстрировал подлинный демократизм русской культуры.

А выступили в церкви Покрова — филиале Музея Андрея Рублева — московский художник, страстный пропагандист старинной музыки, преподаватель Кийинского института искусств имени Г. Музинской, хореограф, создатель ансамбля «Мирошников». Замечательные передвижники и уаковатые острова, на краю которых, словно на губе сказочного существа, имея котому «Чудо-юдо, рыбаки, вырос городок, хороводящий куполами и колоннами». Проникновенные рисунки и акварели, сделанные в Старой Ладоге, динамичными офорты не спортивны темы.

Выставка покидает со светлым чувством. Откуда она может быть, объяснение заключается в словах самого художника, обращенных к посетителям: «...свои акварели в никода не добивалася ложных эффектов, придававших едваринности и искренности в своем восприятии природы. Я считаю, что спокойная, продуманная акварель с ясным цветовым решением всегда запоминается и придает листу характер знакомой становки картин».

О. ТИМОФЕЕВ.

● М. РОЙТЕР. Осенний Ленинград.

БАЛЕТ

ОПЕРА

БАЛЕТ

##

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРЕСТРОЙКА

Быть цементирующей силой

ЕЩЕ НЕДАВНО и в теории, и в массовом сознании было представление, будто национальные проблемы теряют свою значимость в жизни современного общества. Но реальная жизнь показала неправомерность подобных взглядов. Ускорение процесса экономического, социального и духовного развития народов, интенсификация их контактов, обмен информацией, ценности ведут к росту национально-этнического (этнического) самосознания. Это явление

не осталось в стороне от такого рода процессов и наша страна. Более того, в сфере национальной жизни в последнее время отчетливо дали о себе знать острые коллизии (алмазинские события, требования крымских татар, выступления в Прибалтике, события в Нагорном Карабахе и вокруг него). Это, естественно, не могло не склонять наше общественное сознание, вородив попытки переосмыслить сложившиеся представления о национальных процессах в нашей стране. При этом не обошлось без крайностей.

Одна из них — стремление перечеркнуть реальные достижения ленинской национальной политики. Правда, не так-то легко оспаривать такие ее конкретные завоевания, как невиданные в истории темпы преодоления социально-экономической отсталости многих наций и народностей, бескорыстная помощь более продвинутых в экономическом и социально-культурном отношении народов населению ранее отсталых окраин страны, прогресс культуры всех национальностей, утверждение социалистического образа жизни. Поскольку все это очевидно, попытка ставится сплошностью насилияющих СССР наций, народностей и национальных групп, сам факт формирования социального народа как единой общности людей.

Встречается и такое объяснение причин наблюдавшихся в последнее время непростых ситуаций в сфере национальных отношений: мол, виновата перестройка, не было бы ее, не было бы и подобных коллизий. Опасное заблуждение. Дело в том, что до начала перестройки, в условиях безгласности, многие негативные проявления в жизни нашего общества, в том числе и в национальной сфере, оставались просто не известными широкой общественности.

СЕГОДНЯШНИЕ проблемы в сфере национальных отношений имеют исторические корни, во многом уходящие в эпоху культа личности И. В. Сталина, когда допускались грубые нарушения принципов демократизма и интернационализма, отступления от основ ленинской национальной политики. Вспомним массовые необоснованные репрессии в республиках, насильственное переселение ряда народов и т. п. Выступая на словах противников ассимиляции, Сталин на деле проклинал якое стремление к «упрощению» национальной структуры страны, сопровождавшееся негативным отношением к самому факту существования национальных групп. Бескомпромиссно в этом отношении его утверждение в докладе о проекте Конституции СССР 1936 г., будто в стране существует лишь 60 национальных общин (между тем их иные по крайней мере в два раза больше). Не случайно именно к этому времени были ликвидированы такие формы национально-административного деления, как национальные районы, национальные сельские Советы, которых на рубеже 20—30-х годов в разных частях СССР было более пяти тысяч.

Многие трудности сегодняшнего социально-экономического развития различных регионов страны породили сложившиеся еще в добровольные годы коммюнико-административные, панцентристские методы управления без учета национальной специфики, порой без алемантического уважения к истории, традициям, нуждам той или иной нации или народности, а

то и прямого произвола в решении национальных вопросов. Было все это, чего греза тант.

Проблемы эти усугубились в период брежневщины. В 70-х — начале 80-х годов стал снижаться вклад ряда республик в экономическое развитие страны, в отдельных регионах проявился индивидуальный настроения. Усилилась дифференциация между республиками в развитии социально-культурной инфраструктуры. Укреплялись тенденции к получению привилегий, используя национальный фактор. На национальных отношениях негативно оказались нерешенные социальные и бытовые проблемы, распространение протекционизма, коррупции, нарушения социалистической законности. Да и сама знать отход от принципов интернационализма в вопросах подготовки, воспитания и расстановки кадров. В некоторых республиках местные «вожди», пользуясь особым расположением руководства из центра, под заданные тенденции о величии и нерушимой дружбе народов создавали климат, способствовавший настроениям национальной исключительности, привилегированным представителям одного народа над другим.

ПЕРЕСТРОЙКА обнажила деформации в жизни общества, многие из которых проецируются на национальные отношения. Процесс демократизации сделал явными прежде скрытые очаги напряженности в международных отношениях. Одновременно оказались затронуты интересы людей,ользовавшихся прежней обстановкой в национальной сфере, что вызывало их противодействие.

Перестройка призвана обеспечить гарантами все активного вовлечения представителей всех регионов, всех народов нашей страны в процесс ее революционного преобразования, утвердить социальную справедливость в отношениях между народами и людьми различных национальностей. Существенное значение в данной связи приобретает радикальная экономическая реформа, открывающая широкие возможности для наилучшего сочетания интересов страны в целом и отдельных республик. При этом, конечно же, надо ликвидировать излишнюю централизацию производственных контактов, расширить самостоятельность республик в использовании местных ресурсов, устранив межреспубликанские барьера, обеспечив прямую связь между тем, сколько производится и сколько потребляется в каждой из них. Вообще пора подумать об осуществлении перехода к развитию социально-культурной инфраструктуры республик и областей на принципах, определяемых не статусом территориально-административной единицы (согласия или автономия республики, область, край и т. д.), а ее реальным вкладом в народное хозяйство страны.

Как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС, «практическом плане есть необходимость активизировать те институты политической системы, посредством которых должны выявляться и согласовываться национальные интересы». В этой связи представляется целесообразным восстановить в органах законодательной и исполнительной власти специальные подразделения, ведающие вопросами национальных отношений, как на общесоюзном, так и на республиканском уровнях. В частности, было бы важно, чтобы комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР, как постоянные, так и временные, не копировали комиссии Совета Союза. Представляется, что они призваны прежде всего рассматривать и решать национальные вопросы национальной жизни.

Думается, в Верховных Советах сознных и автономных республик, целесообразно создать комиссии или даже палаты национальностей, в которых бы обсуждались и решались вопросы, связанные с удовлетворением интересов всего населения, проживающего на данной территории.

Юлиан
Владимирович
Бромлей,
академик,
директор
института
этнографии
АН СССР.

рии. Это способствовало бы восстановлению ленинских норм интернационализма.

Большую гибкость, на мой взгляд, следует придать национально-государственному устройству страны. Следовало бы подумать, в частности, о возможности восстановления национальных районов и национальных сельсоветов. Во всяком случае необходима специальная конституционная концепция статуса национальных групп (в том числе об их представительстве в законодательных и исполнительных органах, их праве на обучение на родном языке, развитии национальной культуры и т. д.), составляющих меньшинство в той или иной республике или автономной области и не относящихся к народу, давшему наименование той или иной республике или автономной области. (Всего численность таких групп составляет свыше 55 млн. человек — 1/4 всего населения страны).

Новая, более гибкая система национально-административного деления СССР должна дополняться различными мероприятиями, направленными на развитие многонационального населения в городах. Группы населения в городах становятся десятками и сотнями тысяч человек, причем наиболее характерны они для столиц союзных республик и большинства других крупных городов. Формой реализации национально-культурной жизни для различных национальных групп городах стала идея тесного единства национальных народов. Каждый из них имеет право на собственную культуру, национальную кухню, фольклорные ансамбли и т. п., или за счет организационной и финансовой помощи со стороны соответствующей союзной или автономной республики.

Важно разработать конституционные положения и соответствующие им подзаконные акты, направленные на утверждение равноправия представителей разных национальностей, на обеспечение правовых гарантий, утверждавшихся у нас принципов интернационализма и примиримости ко всемя национальной розни.

Более демократичной, учитывающей реальное самосознание людей и объективные условия их воспитания, должна стать и практика определения национальности. Думаю, что пресловутая графа в анкете далеко не обязательна. Во всяком случае не всегда, отнюдь не во всех документах, где сегодня эта графа имеется, она чисто оправдана.

Исклучительное значение имеет в сегодняшних условиях развитие национально-русского двуязычия в стране. И это, казалось бы, стало уже давно общепринятым. И на данном вопросе можно было бы не останавливаться, если бы не появление некоторых, на мой взгляд, весьма тревожных попыток, так сказать, на чисто обосновать вредность билингвизма, осу-

ществленного в детском возрасте. Между тем в действительности овладение детьми в раннем возрасте вторым языком (и даже несколькими языками), как правило, лишь способствует развитию их познавательных способностей (разумеется, при условии обеспечения должного уровня обучения на этих языках). В этой связи надо добиться коренного улучшения в подготовке преподавателей русского языка из числа лиц иноязычной национальности. Весьма существенно также изучение второго (местного) языка проживающими в национальной республике представителями некоренных народов (конечно, там, где того требует национальный состав), особенно работниками парламента, врачами, учителями, работниками сферы обслуживания и др.

ВАЖНЕЙШУЮ роль в дальнейшем сплочении народов нашей страны призвано сыграть интернационалистское воспитание, которому следует уделять должное внимание, начиная с раннего детства. Здесь у нас, надо прямо признать, немало догматизма и национализма, примитивизма. Надо всерьез заняться подготовкой педагогических кадров, обладающих специальными знаниями, вкусом и воспитательной работе именно в этом направлении. Это воспитание должно основываться на конкретных знаниях культуры, истории и языков народов нашей страны. В этом существенную роль сыграют этнографические и краеведческие музеи. Особенно своеобразно было бы создать такой музей в Москве с тем, чтобы в столице нашей Родины было представлено все многообразие традиционных культур наследников ее народов (история, проекты создания такого музея давно разработаны, были решены высокий институтом о его западиле, несколько раз намечалось выделение специальной территории, однако все это пока осталось бумагой).

ЕЩЕ А. В. Луначарский не без основания отмечал, что хотя человечество идет по пути к интернационализации культуры, но интернационализм не предполагает «унитожение национальных мотивов в общечеловеческой симфонии, а лишь их богатства и свободную гармонизацию».

К явному искашиванию сути интернационализма ведут попытки снести его просто к вопросу о равенстве народов. Между тем в действительности важнейшей составляющей подлинного интернационализма является идея тесного единства национальных народов. «Пролетариат всех стран, соединяйтесь!» — так в предельно сконченной форме была выражена основная идея интернационализма. Как подчеркнул В. И. Ленин, мелкобуржуазный национализм «объединяет интернационализм признание равноправия наций и только, сохранив (не говоря уже о чисто словесном характере такого признания) непринесенным национальный геноцид».

ПО СУЩЕСТВУ, атакой на идеи социалистического интернационализма является упоминавшаяся в начале статьи тенденция отрицания сам факт сплочения за годы Советской власти всех населяющих страну национальностей в особую общность — советский народ. При этом либо утверждается, будто такой общности еще предстоит сложиться, либо принадлежность к советскому народу трактуется как национальность и советский народ. Междуд тем вряд ли нужны особые доказательства, что советских людей гордятся своим государственно-политическим единством и сплачивают образ жизни, единство политических взглядов, совпадение идеологических позиций, социально-психологических черт. Общность наших взглядов, морально-нравственных принципов проникает не только в сфере профессионального искусства и литературы, но и в повседневной духовной жизни, начиная от общесоветских революционных традиций, праздников,

обрядов, обычая и почтой правилами этикета. У советских людей наряду с национальным есть и общесоветское самосознание, важнейшей составной частью которого выступает представление об особой общности их исторических судеб в советскую эпоху. Ни случаи, ни все народы нашей страны независимо от национальности столь остро волеют правдивое освещение истории советского общества. Матерью основой этого единства советских народов, как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС и XIX партийной конференции, выступает генетично действующий целостный народообразующий комплекс.

Думается, не лучшую роль в появлении истинного скептицизма относительно реальности советского народа как новой общности сыграли характерные для нашей обществоведческой литературы тенденции к абсолютизации ультрасоциальности этой общности, а также нескончаемое определение ее сущностных черт. Практически игнорируется тот факт, что национальность не подобна межнациональной, а иначе называемой национальностью, и абсолютной, метагенетической обобщенностью общеобщественных общинностей. Имеются такие общности и в иных в ряде развивающихся стран (например, индийский народ, индонезийский народ и т. п.), в капиталистических — швейцарский к примеру. Советский народ как метагенетическая общность — явление не экстраординарное, а вполне закономерное. И, подобно всем своим аналогам, оно отнюдь не исключает, а, напротив, предполагает сохранение основных национальных подразделений в данном случае наций. Как метагенетическую общность советский народ в первую очередь отличает качественно иные социальные параметры. И тогда мы говорим, что советский народ — новая общность, то имеем в виду не только то, что ранее для нее не существовало, но и ее вполне яркий прежде для подобных образований социальный облик. Соответственно с момента возникновения других социалистических национальностей (например, югославского народа, вьетнамского народа) советский склоняется к признанию единства национальностей и вперед быть «цементирующей силой, душой великого социалистического союза народов нашей страны».

Между народами нашей страны нет недорогим противоречий. Деформации в общесоюзных отношениях не удалось привлечь военных и гражданских испытаний как в военные годы, так и в мирное время, отнюдь не вспыхнувших в русле перестройки. Ведь не случайно на стремление ослабить нашу сплоченность наше единство делают ставку противники социализма. Вот почему в Тезисах ЦК КПСС и XIX Всеобщей партийной конференции сохраняется призыв к коммунизму во всех национальностях и вперед быть «цементирующей силой, душой великого социалистического союза народов нашей страны».

Междуд народами нашей страны нет недорогим противоречий. Деформации в общесоюзных отношениях не удалось привлечь военных и гражданских испытаний как в военные годы, так и в мирное время, отнюдь не вспыхнувших в русле перестройки. Ведь не случайно на стремление ослабить нашу сплоченность наше единство делают ставку противники социализма. Вот почему в Тезисах ЦК КПСС и XIX Всеобщей партийной конференции сохраняется призыв к коммунизму во всех национальностях и вперед быть «цементирующей силой, душой великого социалистического союза народов нашей страны».

Ю. БРОМЛЕЙ

Завтра — 80 лет со дня рождения Сальвадора Альянде

ТОВАРИЩ ПРЕЗИДЕНТ

СОВЕТСКОЕ новое общество в рамках демократии, плюрализма и свободы. Альянде говорил: «Я уважаю право всех и работают на благо всех, на благо Чили, страны, которая не является собственностью инициаторов Народного единства. Конечно, для вас я — товарищ президент. Но я не могу быть товарищем спекулянтов и латифундистов, отказывающихся трудиться... Я не являлся президентом для тех кланов и экономик нашей страны, которые живут за счет эксплуатации Чили. Я — товарищ президент для тех, кто живет своим трудом, кто национальные интересыставил выше своих частных интересов. Я не могу быть товарищем президентом для заговорщиков, для тех, кто играет в демократию, но готов расстрелять ее, если терпит проклятие... Да, не сумел. Увы, не смог. Но разве не судят только победителей? После поражения революции руководители партий, входивших в Народное единство, долго и мучительно отвечали на вопрос: был ли реалист чилийский путь к социализму? Или же не неудача доказала аллюзорность мирного пути?

Таким образом, он предсказал свою судьбу... Для части наших современников, особенно молодых людей личность Сальвадора Альянде окружена ореолом лишь в связи с его героической смертью. Он ведь не сумел довести до конца революционный процесс, говорят они, в критический момент не решился разделить народу оружие... Да, не сумел. Увы, не смог. Но разве не судят только победителей? После поражения революции руководители партий, входивших в Народное единство, долго и мучительно отвечали на вопрос: был ли реалист чилийский путь к социализму? Или же не неудача доказала аллюзорность мирного пути?

Здесь необходимо учить, что в течение долгих лет тестом ограничивающим революционные действия было самокритичность. Альянде говорил: «У нас всегда были и хорошие отношения, основанные на дружбе, открытии властей и было вынуждено действовать в таких институциональных рамках, которые, открывая определенные возможности, вместе с тем ограничивали революционные действия».

Он вынужден был действовать в рамках, которые, конечно же, не соответствовали его политическим идеям. Альянде говорил: «У нас всегда были и хорошие отношения, основанные на дружбе, открытии властей и было вынуждено действовать в таких институциональных рамках, которые, открывая определенные возможности, вместе с тем ограничивали революционные действия».

Олигархия организовала кровавый мятеж, а чилийские военные оказались, как и бывало в прошлом, в роли охотничьих собак».

Да, Сальвадор Альянде, Народное единство фактически не удалось привлечь военных и участие в процессе преобразований. Народное единство не выработало правильной политики в отношении вооруженных сил, не осуществило демократизацию военных институтов. И когда наступил критический момент, президент Чили спрятался с ситуацией уже не мог. Переходил 11 сентября 1973 года застал народное правительство не подготовленным к вооруженной защите. Свою роль в недоделании милитаристской угрозы сыграла вера в якобы аполитичность вооруженных сил, их лояльность гражданской власти, их приверженность профессионализму. Идея о том, что армия, одетая в военную форму, в условиях революции может стать опасной, оказалась ошибочной.

Чилийская армия выступила в защиту господствующих классов не случайно. Есть тому исторические предпосылки. В конце прошлого века в гигоонеанской войне Чили против поддержки Англии одержала победу над Перу и Боливией. Однако ход военных действий обнажил неэффективность чилийских вооруженных сил. Тогда из Пруссии были приглашены военные советники, которые сделали из национальной армии крепостную кавалерийскую имперскую армию.

Не случайно победа на выборах 1970 года Сальвадора Альянде вспомнила значительную часть офицерского корпуса. Коммунисты и социалисты в составе правительства? Марксист в качестве конст

СПЕКТАКЛИ

Судим или неподсуден?

За большие заслуги в развитии советского искусства рижский театр русской драмы удостоен почетного звания «Академический».

В театре немало пьес, для воплощения которых на сцене в свое время нужны были настоящий, смелый, гражданское мужество. Но недавних вспомнили хотя бы «Кабачника» В. Розова, первая постановка которого не практически открыла путь этой, тогда еще никому не известной форме театра странам. Затем после многолетнего забвения «восстановлен» в «правах» балетеский «Златоуст», спектакль «Отцы-бабы» эмоциональный и любопытный спектакль, который рижане написали сами, взяв за основу киносценарий Е. Григорьева, опубликованный, искатели, через двадцать лет после того, как был написан.

Спектакль «Соревнование награды отца». Мы, зрители, понимаем, что это самая главная размытия, которой последний добился, пока был жив. А жить дальше Кузнецова уже не мог. Потом что после случайной встречи с бывшим учителем неизвестных бесед с бывшими спортивниками по окончании сезона, когда узкая всю правду о себе. Его необдуманный и последующий приезд привел к гибели не врагов народа, как он полагал, а беззенико репрессированных людей. Танец финальный.

А предшествует ему полная драматизма история проигравших героев, до сегодняшнего дня считающаяся, что «честные» исполнены своей долг перед обществом. Как объясняют сцену, то, что не было, то, что творится, не смотрят глаза молодого товарища по зеркалу? Е. Некрасов в роли Кузнецова с большой силой раскрывает состояния человека, осознавшего свою трагическую аину пред истиной.

Лично сейчас мы узнаем горькую правду не только о репрессиях сталинского режима, но и о подробностях размытия зерна этих репрессий в пятидесятых годах. Теперь называется, что было не так, что было иначе, а не это — это этот вопрос дают свой ответ некоторым персонажам рижского спектакля, поставленного режиссером С. Лосевым. Танец финальный, который, как и любой спектакль, должен доказывать сотни жизней, таких же исполненных бесчеловечных признаков, как положенные в отставке Иван Савич (В. Тихов), все еще уверены в своей незаменимости, и, подумав о том, что они, «специалисты», что находятся такие, как они, «специалисты» — раскрыто несуществующих заговоров и по первоначальному заговорщикам. Затем, по-разному приспособлены к жизни, даже «свой» когда-то Кузнецова, пытающийся

Честно разобраться в себе, доискаться до сути, кем опасен, вызывает одоление.

— Действие спектакля происходит в 66-м году. На проблемы, поставленные в нем, остросовременны, — говорит режиссер-постановщик С. Лосев.

Э. ГОВОРУШКО.

(Наш соб. кор., корр.)

• Сцена из спектакля «Отцы-бабы». Кузнецов — Е. Некрасов, Андреев — Ю. Сафронов.

НА ВЗГЛЯД СПЕЦИАЛИСТА

ДЕРЗАЙ,
КОНСТРУКТОР!

Настало время серьезно взглянуть на проблему создания и совершенствования сценической техники.

В театр пришли высокие специалисты ранее не виденные здесь профессий — по робототехнике, ТЭВМ, электронике. Казалось бы, все сегодня к услугам создателей спектаклей — режиссеров и актеров. И вот здесь возникла вот проблема: есть ли предел химико-технологической техники? Не терять ли мы в голове за мгновения достижениями в науке и технике художественную ценность спектаклей?

Основу концепции для реконструкции МХАТа СССР имени М. Горького составляло реальное сопровождение сценой исторического облика здания и интерьеров зрительных частей театра согласно замыслам архитектора Ф. И. Шехтеля, и создание нового развития этого сценического комплекса. Если первая часть концепции была принята безоговорочно, то вторая рождалась в спорах.

Но в тоже МХАТ все получили технику, которую хотели получить. Технику трудную, сложную. Впереди у нас в стране создан сложнейший комплекс с накладными фурнитурами, подъемно-опускными площадками с возможностью наложения, с программным пультом управления машинализмами сцены, с экспериментальной системой управления штангентными подъемами, с дистанционно управляемыми программными системами технологического сценического освещения.

К нам приезжают специалисты из других городов нашей страны, где находятся строительство нового или реконструкция старого театрального здания. Смотришь, смотришь. И вот здесь мне хочется снова вернуться к дискуссии, развернувшейся на последнем заседании технической комиссии Международной организации гаражников сцен, сценографов и архитекторов (ОИСТАТ).

Оказывается, ни у нас в стране, ни за рубежом не существует предприятий или фирм, имеющих образцы оборудования для театра. Заказчик в лице театра не имеет возможностизнакомиться с тем, что производится. Каждый раз, составляя технические задания, он «изобретает велосипед», а затем знакомится с предложением купца, изложенным на бумаге, позже на чертеже, опираясь лишь на известные промышленные аналогии. Промышленный аналог, к примеру, гидравлический привод, прокатный стан, эжиминский пресс — все это применяется в театре, но не совсем. И вот это «не совсем», «кучу» — вносят значительные коррективы в промышленные аналоги. «Чуть-чуть» — это и низкий уровень шума, и быстрая, бесшумная ход тяжеловесных площадок, «не совсем» — это, к примеру, неравномерная загрузка сценических подъемов и т. д.

Промышленность предлагает современные агрегаты машины. Конструктор сценической техники должен уметь порвать отказавшую в сцене, если это не пригодно для сце-

Если нужен пример человека, чья жизнь развернулась по спирали, берите судьбу Юрия Астафьева, более наилучшего примера не найдешь. «Американские горки» — если уж вспоминать — то дух захватывает, если винт — от ужаса голову снимешь.

Вверх — вниз: это и работа ударника в эстрадном оркестре, и учеба в Ярославской театральной школе, и погода в Смоленском драмтеатре, куда его взяли, видимо, за улыбку — игрока Гагарина.

А потом начался самый настоящий подъем. И дух действительно захватывало. И в Шукинскую училищку, где выпускной спектакль его курса «Ромео и Джульетта» стал одним из событий театрального сезона. И потом, когда сразу пришли не куды-нибудь, а в один из самых престижных, самых знаменитых театров — имени Ленинского комсомола. Брали на одну роль — дали другую.

В спектакле «Жакобинцы» играли по пьесе Арбузова его герой зовут Кай. Молодой человек, юрист, будто бы за крытый от всего мира проэзраком, но непробытым стеклом. Спектакль был поставлен в 1978 году, когда я вновь смотрел его недавно, думая о том, что многочисленные подростки, заполнившие сегодня сцену и в особенности экран, — вариации на тему Кая. Как всегда, Алексей Арбузов очень точно угадал героя, Марк Захаров воплотил на сцене, а Юрий Астафьев прындило сыграл.

Он играл (и играл до сих пор) Кая так, будто делится с нами, зрителям, тем, что появляется в жизни, что пережил. Играл без надрывов, без историй, но нам понятно: это человек, которому колко жить в окружающем мире, у которого душа болит.

После премьеры «Жакобинцев» Астафьев стал одним из самых популярных в Москве молодых театральных актеров. На него и на Догильеву ходили смотреть спектакль. Как разнообразно сложились судьбы этих актеров...

Роли в «Боре», «Юонике» и «Авось», «Звезде и смерти Хоринки Мурье», «заплыли» в памяти актеров. Но Астафьев ходил счастливым, могли удовлетворить любого актера. Но Астафьев ходил счастливым, могли удовлетворить любого актера.

Вниз... Инфаркт у молодого актера Юрия Астафьева. Ревматическая палата. Угроза жизни.

Пожалевшему актеру взвесили на грудь.

Все оставшиеся для успеха у него были.

Андрей МАКСИМОВ.

СЦЕНА

(Окончание. Начало на 9-й стр.).

Р. А. На одном из совещаний услышал: на сегодняшний день никаких результатов, кроме улучшения материального положения театра, эксперимент не дал. Нехорошее суждение. Нижний потолок актерской ставки возвратил вопрос со 100 до 120 рублей. Наш художественный совет тайным голосованием решает вопрос о 35-40-процентной надбавке по итогам полутора. Всерьез полагают, что к творческому процессу сие отношения не имеет? Недавно мы не пришли своей собственной спектаклью. Да, была творческая неудача. Рассудил, что штуки со зрителем кончатся плохо, мы пошли на определенную финансовую жертву, потому что имеем сегодня таковую возможность. Это не результат! А нужны реформы в верхнем звенении управления (вот ведь слово!) культуры. Всерьез полагают, что к творческому процессу сие отношения не имеет? Недавно мы не пришли своей собственной спектаклью. Да, была творческая неудача. Рассудил, что штуки со зрителем кончатся плохо, мы пошли на определенную финансовую жертву, потому что имеем сегодня таковую возможность. Это не результат!

А возьмем состояние критиков на периферии. Я уж не буду говорить о наившем теоретическом уровне иных статей, не буду поминать то, что авторы их не владеют элементарной терминологией, не умеют отличить пьесу от спектакля, сцену от мизансцены, режиссерское решение от стилистик постановки. Беда, и беда серьезная, в том, что рецензии недавно становятся способом самовыражения. «Регламент» — это чудовищное выражение в применении искусства.

В. Е. Перестройка театрального дела должна начинаться с периферии. Кстати, в том же спорте успехи настольных мастеров давно уже серьезно достойные сборных команды страны. Много говорилось прежде о постоянной поддержке и сейчас, что проблемы столичных и периферийных театров во многом различны. Скажем просто: от культуры, от театра на периферии долгое время никто никакой реальной пользы не ждал. А раз так, какая же нужда вкладывать средства? И не выкладывать. И не ощущали от этого потерю. Мол, услаждайте, обслуживайте! Театр — не дом быта, и словосочетание «обслуживание артиста» не имеет права на существование.

Р. А. А театрально-зрелищное предприятие? Абсурд!

В. Е. Но именно этими понятиями всегда диктовались театру условия жизни. Социальная демагогия, страшнейший вид демагогии, долгое время прикрывалось отсутствием подлинной воспитательной работы с людьми.

«Вас ждет сельский зрититель, лишенный возможности живого общения с искусством. Вы — единственная возможность для него познакомиться с миром театра» — эти магические слова способны усадить в промерзший

автобус любого актера, даже больного, с температурой. Но почему же мы должны называть спектаклем представление в нетолстом клубе на крошечной сцене, куда не влезает декорация (прочем выездная, усеченная)? Почему нужно называть встречей с искусством, что таковым не является?

А возьмем состояние критиков на периферии. Я уж не буду говорить о наившем теоретическом уровне иных статей, не буду поминать то, что авторы их не владеют элементарной терминологией, не умеют отличить пьесу от спектакля, сцену от мизансцены, режиссерское решение от стилистик постановки. Беда, и беда серьезная, в том, что рецензии недавно становятся способом самовыражения в творческом процессе.

Р. А. А разве, повествуя о конфликтах в известных театральных коллективах, все авторы сбоями необходимый тант?

Да и с проблемой открытия новых театров «так же игра». Их действительно должно быть больше — та же позиция СТД. Но нужно быть очень осторожным, одаривать официальным статусом новорожденный коллектив. Простите за ортодоксальность, но закрыть коллектива сейчас труднее, чем открыть. Новый театр родился тогда, когда возникла «волна дута» между ним и зрителем. Когда отзвук устремленный к зрителю. Где логика? Между прочим, в спортивных состязаниях команды Москвы и Ленинграда «Регламент» — это чудовищное выражение в применении искусства.

Р. А. А театрально-зрелищное предприятие?

В. Е. Актеры периферии. Их попросту не знают. А тут еще называя идею отмены зрителя. Да на периферии их «пачками» никогда и не давали! Журнал «Театральная жизнь» высвечивает в каждом номере какое-то одно из них, но это что может изменить? Кстати, и «Советская культура» в этом смысле не всегда последовательна. Создается впечатление колossalного разрыва в уровне столичного и периферийного актера, а это не так! Говорю

о знании российского актера. Если бы на радио, телевидение побольше рассказывали о театре (и столичном, и периферийном), позыбы бы были бы огромная, а имен бы сколько!

Да тех пор, пока искусство будет делиться на столичное и периферийное, оно и будет тающимся.

Сейчас оживление дискутируется вопросом: зачем и кому нужны театры. В самом деле, не за кого открыть ли городские? Зачем и кому они нужны? Могут ответить. Задача театра (а в маленьком городе — особенно) — создавать интегрирование города. Вот, к примеру, в нашем Кимрах, где нет высших учебных заведений, научных учреждений, филармонии, кто, кроме театра, может заниматься этой работой? Или может, стоит обсудить вопрос, нужна ли на телевидении в маленьком городе?

Спросите все-таки с нас. С тех, кто ежевечер выходит на сцену, ведет со зрителями открытый, прямой диалог. Спросите за все-такой разочарованных...

Р. А. В последнее десятилетие театру не шли. Настройко и методично. Поэтому приходит избалованное. А значит, наступает экзамен, какого прежде мы не сдавали. Один из зрителей — буквально разочарованный.

Два мастера, два театральных педагога Вернер Аренберг и Рубен Сергеевич очень неподхождены для периферии. Одна более эмоциональной, другая — более академической. Обеие одни — беспомощные ощущения, происходящие из-за отсутствия убедительной логики, а организационные неудачи — неизвестного неудачного «бумажного» характера. Всё это ведет к тому, что вспоминается «Новый союз», начинавшийся в Кимрах, где вспоминается «БТЮ». Понимаете? Понимаете?

Работники будущих коллективов. Традиционные творческие традиции.

ПО МОТИВАМ РОМАНА

Томский театр «Скакорех», лауреат Международного фестиваля в Югославии, лауреат премии Томского комсомола, осуществил постановку пьесы Павла Грушка «Было или не было» по веткам роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

В спектакле, поставленном главным режиссером театра Р. Вандерланом и главным художником Л. Петровой, заняты ведущие артисты театра.

Г. КЕЛЬДЮШЕВА.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ГЛОБУС

В тот день, 16 мая 1950 года, в зале крошечного театра «Ноктандилю» на улице Шампаньской, Одессы, на премьере пьесы великого Эмиля Коэнса, практически никому не известного в ту пору автора, румынского эмигранта. Пьеса называлась «Лисаки певицы». Одна из самых интересных пьес в истории театра.

Тем не менее нескользко лет спустя в зале маленького театра, болезненно склоненного человека с грустными глазами, одетого в традиционный золотой, расшитый золотом мунидир, со шпагой на поясе и с треугольной в руках, принимала

ли в свои ряды «бессмертных» члены профсоюза французской академии. Его письма, письма, или Кан на него избываетесь? «Было или не было» — «Стулья» заняли место на балконе французской академии.

Вот и этой весной новая постановка «Стулья» в Париже стала, по признанию французской публики, одним из самых значительных явлений уходящего театрального сезона, а выход в свет новой книги Мориса «Представление» — это настоящее явление, которое, возможно, не имеет аналога в истории театра.

Сегодня в Париже «Стулья» — это самое ожидаемое событие, не только в французской, но и во всей мировой постановочной драматургии.

Вот почему я пишу о «Стульях» — одни из самых совершенных пьес, одна из одна из самых ранних.

Коэнса: Она была написана после пьесы «Лисаки певицы», которая ушла в «Ноктандилю», в «театр Парижа» в это время играла «Фрума, Наверное», никогда ни один автор не собирал так мало зрителей, как я, но какого уровня! Были вчера, когда Кено, Витрак, Лемарш, Андри погибли с собой, смылись со сцены сразу же погибли.

Коэнса: Она была написана после пьесы «Лисаки певицы», которая ушла в «Ноктандилю», в «те

Встретились через 43 года

22 июня в Киеве впервые встретились после войны около 800 бывших юных узников фашистских концлагерей Дахау, Заксенхаузен, Освенцим... Город на Днепре выбран для этой встречи не случайно — ведь уже в апреле 1945 года сюда пришел первый поезд с мальчиками и девочками, которых взяли, над которыми проходили медицинские опыты гитлеровские изверги.

Среди тех, кто весной 45-го помогал узникам приходить к себе, были воспитатели детского дома № 13, который работал на Лукьяновке. Большую роль в их дальнейшей судьбе сыграли деятели культуры, в частности писатель Оксана Иваненко. Киевский журналист Владимир Литвинов четверть века разыскивал по всему свету адреса бывших юных заключенных и собирал волниющую картотеку, в которой значатся фамилии и адреса почти 700 малолетних узников фашистских концлагерей. К сожалению, это

лишь небольшая часть детских имен, оставшихся известными — ведь согласно статистике девять десятых малолетних заключенных погибли в гитлеровских лагерях смерти.

Выступая перед собравшимися в зале окружного Дома офицеров, председатель Советского детского фонда имени В. И. Ленина писатель А. Лиханов, в частности, отметил, что фонд вошел с ходатайством о том, чтобы на бывших юных узниках фашистских концлагерей были распространены льготы, которые имеют участники Великой Отечественной войны.

Участники встречи решили утвердить Союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Он будет действовать при Советском детском фонде имени В. И. Ленина.

О. ГУСЕВ.
(Наш соб. корр.).
КИЕВ.

ЧТО Ж это деется, гражданин писатели!:

Прихожу я к намедине домой после съемок, а тут телефон:

— Михаил, ты читал пятый номер «Невсы»?

— Опять что-то интересное? — спрашивала. — До чего дошли! Сейчас читать интереснее, чем жить. С этим чтением профессию потеряешь.

— Нет-нет, с этим именем ромы были ознакомлены. Там один ленинградский писатель пишет о Зощенко и творчестве отца поминая.

А БЫЛО ЭТО ТАК!

Воспоминания по поводу щекотливой ситуации

М. М. Зощенко и мой отец, гораздо менее известный писатель М. Э. Козаков, много лет жили в одном доме на канаве Грибоедова в Ленинграде, дружили, а перешли на «ты» лишь после печально известного собрания в Смоленске, где А. Я. Жданов произнес доклад, после которого многие писатели, жившие в том же доме на Грибоедова, заявили Зощенко и его студентам, когда Зощенко вновь отказался признаться

раздел, а делая группу. Так что спокойно курите, не прикрывайте глаза и индифферентно смотрите вперед...

Получилось, что не они пришли его успокаивать, а он их.

Не правда ли, сколько удивительных мельчайших подробностей приходит Петру Капица на 147-й странице пятым номера «Невсы»? Так и кажется, что сам Капица сидит в нашей квартире на Грибоедова и его цепкая память фотографирует расщепленный спичечный коробок Шварца, музикальный слух писателя улавливает интонации Козакова («Мишенцы, дорогой, чудеснейший наш друг... тебя сегодня исключили...»), ЕВ-богу, кажется, что сам Петр Капица понимал в тот день «сухую вторую ладонь» того, на которого «Сталин не играл», как сказано у того же Капица нескользкими страницами выше.

Однако «факты» — упрямая вещь, как говаривал тот, кто утверждал Капицу в ответственные секретарии «Звезды». Вот, правда, главным редактором не сделал Отто, очевидно, Капица и признался в том же году «сухую вторую ладонь» того, на которого «Сталин не играл», как сказано у того же Капица нескользкими страницами выше.

Так вот об этих самых фактах. В 1954 году мой отец, писатель М. Э. Козаков, не жил в Ленинграде на Грибоедова и даже не был в Ленинграде («того там не стояло»). А прописаны мы уже в городе Москве на Пятницкой улице. В 1954 году, когда эта душерадиоракурсная сцена показалась в нашем бывшем квартире находящимся совсем посторонние люди, а отец в то время только болел в Москве, и никак ему осталось четверть месяца.

Для того чтобы исключить ошибку бы то ни было дальнейшего полемику, еще однажды существенно добавлено: допустим, скажет неизвестный на них жил в одном доме с Зощенко.

Приди и Козаковым, Марине и Евгений Шварц после голосования или пешком по набережной Невы, или же себя за малодушие и вслух размывшили, как лучше сообщить Михаилу о случившемся?

И этот вечер я помню четко. Решали зайти на квартиру к Михаилу Эммануиловичу Козакову, так как он единственный из них жил в одном доме с Зощенко.

Приди и Козаковым, Марине и Евгений Шварц решали, что лучше всех разговор ведет Козаков. Он умел дипломатично излагать самые неприятные вести.

В то время зазвенел телефон. Звонил Зощенко. Михаил Козаков узнал его по голосу.

— Приходи, — сказал он и повесил трубку, опасаясь, что телефонные разговоры подслушиваются.

Зощенко появился минуты через три. Ох, как всегда, был опрятен, одет, гладко выбрит. Друзья, не глядя ему в глаза, поиздева сухую твердую падишаху.

Волнуясь, Евгений Львович Шварц решил закурить. Папиросы у него всегда тряслись. А тут руки совсем перестали слушаться — спички ломались, не загорались.

Михаил Михайлович, сочувствуя, отнял у него разгоревшийся коробок, взял спичку и носился огнемом папиросы. Его рука была твердой и спокойной.

Михаил Козаков, решив не ткнуть, как можно мягче сказать:

— Мишенцы, дорогой, чудеснейший наш друг! Мы хотели поговорить с тобой, чтобы тебе помочь.

Оказывается, М. М. Зощенко именно после этой щекотливой встречи 1954 года был голосован изъят из Союза писателей. Так по Капица. Вопреки всем известным фактам и документам, из которых явствует, что исключили Зощенко из союза писательской организации г. Ленинграда в сентябре 1946 года, сразу же после постановления о журнале «Звезда» и «Ленитраде».

Удивительно неспамятлив Петр Капица. Ведь на том собрании в Смоленске он не просто присутствовал — он сидел в президиуме рядом с А. А. Ждановым, выступил даже в поддержку этого постановления, а вскоре и проголосовал за исключение Зощенко из Союза писателей. И не будем его особенно за то клеймить: уж от-то не мог не выступать, не осуждать как новых назначенных ответственных секретарей журнала «Звезда». О чём он, собственно, и пишет в очерке — как переговаривался со Ждановым, сидя в президиуме, что ему, Капица, «пришло» рассказать, как «Звезда» будет перестраиваться и что напечатает в ближайших номерах...

— Не вините! Останься я на этом собрании, вместе с вами поднял бы руку. Зачем ставить себя и других под удар? Ваша голова не могла позволить на результат, а скандал вызвал бы большой. Уже не один крамолу

Фото Н. Соловьева.

● Июнь. Цветущие луга.

КУЛЬТУРНЫЙ быть просто. Надо только знать, что в этом деле есть один неистовый закон: запрещено все, что не разрешено. А не разрешено не знать, что такое Аントон Павлович Чехов. Старушка не уступить место не разрешено, бросать своего новорожденного не проигнорировать судьбы — это тоже очень некультурно, товарищ.

Банальные, конечно, для культурных людей мысли, но уж эзекилю мысли (анекдот).

Но ведь какая странная нелогика. Другими объясняю — вроде бы понятно. Но сама совершенно первостепенно понимаю, когда некоторые отдельно взятые другие начинают обвинять меня в приобщении к культуре, приобщении к проблемам Перестройки в сфере именно культуры.

Внимательно слушу за выступлениями этих «отдаленно связанных» со мной на собраниях, в печасти. И очень внимательно удивляюсь, что не понимаю. И по той простой причине, что они говорят давно понятным мне языком. И это отнюдь не язык Перестройки. Если изъять из текстов несколько субтитров, я могу понять, что сам Петр Капица понимал в тот день «сухую вторую ладонь» того, на которого «Сталин не играл», как сказано у того же Капица нескользкими страницами выше.

Однако «факты» — упрямая вещь, как говаривал тот, кто утверждал Капицу в ответственные секретарии «Звезды». Вот, правда, главным редактором не сделал Отто, очевидно, Капица и признался в том же году «сухую вторую ладонь» того, на которого «Сталин не играл», как сказано у того же Капица нескользкими страницами выше.

Так вот об этих самых фактах.

И это трудно принять пиджак. Очень трудно в новое слово включать старый аббаж. Ну, например, веселый термин «интенсификация». Говоришь «интенсификация» — то создается впечатление, что все это слишком и пять, и десять, и двадцать лет назад. Клятвы новые, а амуниции старые.

И «интенсификация» и «закономерность» — это как вспышки на собраниях, в печасти. И очень внимательно удивляюсь, что не понимаю. И по той простой причине, что они говорят давно понятным мне языком. И это отнюдь не язык Перестройки. Если изъять из текстов несколько субтитров, я могу понять, что сам Петр Капица понимал в тот день «сухую вторую ладонь» того, на которого «Сталин не играл», как сказано у того же Капица нескользкими страницами выше.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Поймите, я не хочу, чтобы меня называли «широкими кругами», сидеть на строптивой скамье, на которой я сидел в печасти. И очень внимательно удивляюсь, что не понимаю. И по той простой причине, что они говорят давно понятным мне языком. И это отнюдь не язык Перестройки. Если изъять из текстов несколько субтитров, я могу понять, что сам Петр Капица понимал в тот день «сухую вторую ладонь» того, на которого «Сталин не играл», как сказано у того же Капица нескользкими страницами выше.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине круга и разбрасывал.

Но клятвы новые, а амуниции старые.

Вратарь эксперимента подобрал очередное слово — «интенсификация». И он не размахивал, не оговаривался, на окраине